

100 миллионов
читателей

Пустая лодка

Беседы
по высказываниям
Чжуан-цзы

OSHO

ОШО

ВСЬ

Путь мистика

Бхагаван Раджниш (Ошо)

**Пустая лодка. Беседы по
высказываниям Чжуан Цзы**

ИГ "Весь"

УДК 159.9
ББК 86.39

Раджниш (Ошо) Б. Ш.

Пустая лодка. Беседы по высказываниям Чжуан Цзы /
Б. Ш. Раджниш (Ошо) — ИГ "Весь", — (Путь мистика)

ISBN 978-5-9573-1546-9

В этой книге Ошо комментирует 11 притч древнего китайского мистика Чжуан-цзы. Основным предметом рассуждений автора становится тема «пустой лодки» – состояние отсутствия эго, достигнув которого, человек освобождается от власти прошлого. Он живет от момента к моменту – спонтанно и целостно, ничего не выбирая, и с тем же качеством встречает смерть. Его взгляд чист и ясен; он взаимодействует с жизнью во всей полноте, но глубоко внутри его ничто не может потревожить, потому что внутри – никого нет. Пустота должна стать вашей тропой, целью, всем. Как только ваша лодка опустеет, не будет ни конфликтов, ни гнева, ни насилия – ничего. И это ничто – благословение, это ничто – блаженство. Это ничто вы искали и искали долгое время.

УДК 159.9
ББК 86.39

ISBN 978-5-9573-1546-9

© Раджниш (Ошо) Б. Ш.
© ИГ "Весь"

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ошо

Пустая лодка. Беседы по высказываниям Чжуан-цзы

OSHO является зарегистрированной торговой маркой и используется с разрешения Osho International Foundation; www.osho.com/trademarks

Все права защищены.

Публикуется на основе Соглашения с Osho International Foundation, Bahnhofstr/52, 8001 Zurich, Switzerland, www.osho.com

Глава 1

Гренки подгорели

*Управляющий людьми живет в смятении;
управляемый людьми живет в печали.
Поэтому Дао не желало
ни влиять на других,
ни быть подвластным их влиянию.
Путь избавления от смятения и печали —
жить с Дао в стране пустоты.
Если человек переплывает реку,
и пустая лодка сталкивается с его лодкой,
то, даже если он дурного нрава,
он не станет сердиться.
Но, увидев в той лодке человека,
он крикнет ему, чтоб тот получилше правил.
И, если крик его не услышан, он крикнет вновь,
и еще раз, и начнет съпать проклятиями —
а все оттого, что там, в лодке, кто-то есть.
Будь же лодка пуста,
он не орал бы
и даже не сердился.
Если ты можешь опустошить свою лодку,
плывя по реке жизни,
никого не будет против тебя,
никто не станет причинять тебе вред.
Прямое дерево срубят первым,
вешние ручьи раньше всех пересохнут.
Если ты желаешь приумножить свою мудрость
и устыдить невежество,
приобрести репутацию и затмить других,
то свет будет сиять вокруг тебя,
будто ты поглотил Луну и Солнце —
и не миновать тебе беды.
Мудрец заметил:
«Довольный собой
трудился зря.
Достижение — начало неудачи,
слава — начало позора».
Кто способен отказаться от славы и достижений,
снизойти и затеряться
среди человеческих толп?
Незрим, он будет течь подобно Дао,
ходить повсюду, словно сама жизнь, —
без имени, без дома.
Он прост и неприметен.
С какой стороны ни глянь — дурак.
За ним не остается следов. Он не обладает властью.
Он ничего не достигает, слава минует его.
Поскольку он не судит,
не судят и его.
Таков совершенный человек —*

его лодка пуста.

Вы пришли ко мне. Вы сделали опасный шаг. Это рискованно, потому что рядом со мною вы можете потеряться навсегда. Подойти ближе означает только смерть, и ничто иное. Я подобен бездне. Подойдите поближе – и вы сорветесь в меня. Вам был зов к этому. Вы услышали, и вы пришли.

Знайте, через меня вы ничего не приобретете. Через меня вы можете только все потерять – потому что, пока вы не потеряетесь сами, божественное не может возникнуть; пока вы полностью не исчезнете, ничего стоящего не случится. Вы – преграда.

И вы так полны, так упрямо полны, вы настолько переполнены собою, что ничто не может проникнуть в вас. Ваши двери закрыты. Когда вы пропадаете, когда вас нет, они открываются. И тогда вы становитесь похожи на бескрайнее, бесконечное небо.

Это – ваша природа. Это – Дао.

Прежде чем мы начнем разговор о прекрасной притче «Пустая лодка» Чжуан-цзы, я хотел бы рассказать вам другую историю, так как она будет задавать направление этому медитационному лагерю, в который вы вступаете*.

Рассказывают, что однажды, давным-давно, в какой-то далекой стране сошел с ума принц. Король был вне себя от отчаяния – принц, его единственный сын, единственный наследник королевства! Были призваны все волшебники, колдуны, были созваны лекари, было сделано все возможное, но все это было напрасно. Никто не мог помочь молодому принцу, тот оставался безумен.

В день, когда он сошел с ума, он сбросил с себя всю одежду и, оставшись голым, залез под большой стол и заявил, что будет теперь жить там. Он решил, что он стал петухом. В конце концов королю пришлось смириться с тем фактом, что принца вылечить не удастся, что он безумен, и ничего с этим не поделать; все специалисты потерпели поражение.

Но в один прекрасный день надежда возродилась вновь. Мудрец – суфий, мистик – постучался в дворцовые двери и предложил: «Давайте, я вылечу вашего принца».

Король заподозрил неладное, потому что этот человек и сам смахивал на безумца, пожалуй, он был даже безумнее принца. Но мистик заявил: «Только я могу вылечить его. Чтобы излечить сумасшедшего, нужен еще больший сумасшедший. А все эти ваши великие деятели, эти ваши маги и светила медицины – все они потерпели неудачу, потому что им неведомы азы сумасшествия. Они никогда не вставали на этот путь».

Это показалось логичным, и король подумал: «Вреда это не принесет, так чего ж не попытаться?» Итак, мудрецу предоставили такую возможность.

В тот же момент, как король произнес: «Ладно, попробуй», – этот мистик сбросил свою одежду, запрыгнул под стол и кукарекнул петухом.

Принц удивился и спросил:

– Ты кто? И что это ты кукарекаешь?

– Я петух, и, кстати, поопытнее тебя, – ответил старец. – Ты – ничто, ты всего лишь новичок, в лучшем случае – ученик.

– Ну, если ты петух – тогда ясно, но ведь выглядишь ты, как человек, – сказал принц.

Старец ответил:

– Не обращай внимания на внешность, посмотри на мой дух, загляни мне в душу. Я такой же петух, как и ты.

Они подружились. Они поклялись всегда жить вместе и всегда противостоять всему этому миру, недолюбливающему петухов.

Прошло несколько дней. Однажды старец внезапно стал одеваться. Он надел рубаху.

– Что ты делаешь, – поразился принц. – Ты что, спятил? Петух пытается надеть человеческое платье?

Старец возразил:

– Я намерен всего лишь обмануть этих дураков, называющих себя человеческими существами. И запомни: одет я или нет, это ничего не меняет. Моя петушиность всегда при мне, никто не в силах этого изменить. Ты что, думаешь, что, одевшись человеком, я изменюсь?

Принцу пришлось согласиться.

Несколько дней спустя старик убедил принца тоже одеться, потому что приближалась зима и становилось холодно.

Затем, в другой раз, он вдруг потребовал пищу из дворца. Принц насторожился и воскликнул:

– Несчастный, что ты делаешь? Не собираешься ли ты есть наподобие этих человеческих существ, так же как они? Мы – петухи, и мы должны есть по-петушиному.

– Это ничего не меняет, – ответил старец, – нет никакой разницы. Если ты петух, ты можешь есть что угодно и чем угодно наслаждаться. Ты можешь даже жить как человеческое существо и при этом оставаться верным своей петушиности.

Так мало-помалу старец убедил принца вернуться в мир людей. Тот стал абсолютно нормален.

Аналогично и у нас с вами. И помните – вы только-только посвящены, вы новички. Вы можете думать, что вы петух, но вы еще только учите алфавит. Я – опытен, я искусен в этом, и только я могу вам помочь. Все специалисты потерпели поражение, поэтому вы здесь. Вы стучались во многие двери, в течение многих жизней вы искали – и никто не смог помочь вам.

Но я утверждаю, что смогу вам помочь, потому что я не специалист, не эксперт, я не посторонний. Я путешествовал по той же самой тропе, по тому же безумию, по такому же сумасшествию. Я прошел через то же, что и вы, – через то же страдание, ту же муку, через такие же ночные кошмары. И что бы я ни делал, я делаю это лишь для того, чтобы убедить вас – убедить избавиться от вашего безумия.

Думать, что ты петух, – помешательство; думать, что ты тело, – это тоже помешательство, даже еще более тяжелое. Считать себя петухом – это сумасшествие; но считать себя человеческим существом – это еще большее сумасшествие, ибо вы не принадлежите никакой форме. Какова бы ни была форма – петуха или человеческого существа, – это не имеет значения, вы принадлежите бесформенному, вы принадлежите полному, целому, единому. Поэтому, какую бы форму вы ни принимали за себя самого, это говорит о вашем безумии. Вы – вне всяких форм. Вы не принадлежите телу, вы не принадлежите касте, религии, вере; вы не принадлежите имени. И пока вы не станете бесформенны и безымянны, вы никогда не будете психически здоровы.

Психическое здоровье означает движение к тому, что естественно, движение к тому, что основное в вас, движение к тому, что скрыто в вас самих. Необходимо множество усилий, потому что отсечь форму, отбросить ее – очень трудно. Вы так привязались к ней и отождествили себя с нею!

Этот Самадхи Садхана Шибир, этот медитационный лагерь, существует для того, чтобы убедить вас устремиться к бесформенности – научить вас быть вне формы. Каждая форма означает эго: даже у петуха есть свое эго, и у человека тоже. Любая форма начинается с эго. Бесформенность означает отсутствие эго; тогда вы не сконцентрированы в эго, тогда ваш центр, ваше средоточие – повсюду и нигде. Это возможно, это, кажущееся почти невероятным, – возможно, ведь это именно то, что произошло и со мной. И когда я говорю об этом, я говорю исходя из своего опыта.

Где бы вы ни были, я бывал там, и повсюду, где побывал я, можете быть и вы. Вглядитесь в меня так глубоко, как только возможно, и почувствуйте меня так глубоко, как только сможете, потому что я – ваше будущее. Я – ваше возможное.

Когда я говорю: «Сдайтесь мне», я предлагаю вам сдаться, отдаться этому возможному. Вас можно исцелить, ибо болезнь ваша – не более чем мысль. Принц сошел с ума, потому что он отождествил себя с мыслью, что он – петух. Каждый из нас – сумасшедший, пока он не придет к пониманию того, что он не отождествим ни с какой формой – только в этом случае человек психически здоров.

Психически здоровый человек не будет кем-то однозначно определенным, он не может им быть. Только сумасшедший может быть кем-то конкретно – петухом ли, человеком ли, премьер-министром или президентом, или кем угодно еще. Психически нормальный человек ощущает свою нетелесность. И в этом заключается опасность...

Вы пришли ко мне как кто-то, как некто, но, если вы мне позволите, если вы предоставите мне такую возможность, ваша отождествленность сможет исчезнуть, и вы станете никем. Все усилия направлены на то, чтобы сделать вас никем. Но зачем? Зачем стремиться стать никем? Затем, что без этого вы не можете быть блаженны; пока вы этого не добьетесь, вам не достигнуть экстаза; пока вы не станете никем, благословение не для вас – вы будете продолжать растрчивать жизнь попусту.

На самом деле вы не живете, вы – обуза, вы просто влачите себя как тяжкую ношу. Вам достается много боли, много отчаяния и печали, но ни единого отблеска блаженства – оно не может пробиться к вам. Если вы кто-то, вы точно сплошной каменный монолит: ничто не может проникнуть в вас. Когда вы начинаете становиться никем, в вас появляются поры, просветы. Когда вы никто, вы становитесь действительно пусты, прозрачны, все что угодно может пройти сквозь вас. Нет помех, нет препятствий, нет сопротивления. Вы становитесь податливы, вы становитесь дверью.

Сейчас вы подобны стене; и стеною в вас является этот самый «кто-то». Становясь дверью, вы становитесь никем. Дверь – это именно пустота, любой может пройти насквозь, совершенно не испытывая сопротивления, никакого препятствия нет. «Кто-то...» – и вы безумны; «никто...» – и вы впервые обретаете психическое здоровье.

Но все это общество, образование, цивилизация, культура – все они растят в вас этого «кого-то» и помогают вам стать «кем-то». Вот почему я говорю: религия против цивилизации, религия против образования, религия против культуры – потому что религия за естественное, за природное – за Дао.

Все цивилизации противоестественны природе, потому что они стремятся сделать из вас нечто особенное. И чем больше вы кристаллизуетесь в кого-то, тем меньше и меньше божественного может проникнуть в вас.

Вы идете в храмы, в церкви, к священникам, но и там тоже вы ищите способ стать кем-нибудь в другом мире, способ достичь чего-то, способ преуспеть. Озабоченный достижениями ум преследует вас, как тень. Куда бы вы ни направились, вы полны мыслей о выгоде, успехе, приобретении. Если кто-нибудь явился сюда с такой целью, то пусть он уезжает, и чем скорее, тем лучше, пусть бежит от меня со всех ног, потому что я не могу помочь вам стать кем-то.

Я вам не враг. Я могу только помочь вам стать никем. Я могу лишь толкнуть вас в пропасть... в бездну. Вы ничего не достигнете, вы просто растворитесь. Вы будете падать и падать, и растворяться, и в тот момент, когда вы растворитесь, в самой своей глубине вы испытаете экстаз. Мир будет праздновать случившееся.

Будда этого достиг. Из-за того что возможности языка ограничены, я говорю «достиг», хотя в действительности это слово безобразно, никакого достижения здесь нет – но вы поймете, о чем я говорю. Будда достиг этой пустоты, этого небытия. Две недели, в течение четырнадцати дней без перерыва, он сидел в безмолвии, неподвижно, в полном молчании, не делая ничего.

Говорят, что даже божества встревожились – очень редко случается, чтобы кто-нибудь стал столь тотально пуст. Все его существо возликовало, и тогда божества явились. Они поклонились Будде и сказали: «Ты должен прервать молчание, рассказать, чего ты достиг». Говорят,

Будда засмеялся и ответил: «Ничего я не достиг; наоборот, из-за этого ума, который вечно старается чего-нибудь достичь, я все и упустил. Я ничего не достиг, то, что это произошло, – не достижение; как раз наоборот – достигающий исчез. Меня больше нет, и, заметьте, как это прекрасно, – когда я был, я был несчастен, а когда меня не стало, все обратилось в блаженство: блаженство изливается и изливается на меня беспрерывно и повсюду. И теперь исчезло страдание».

До этого Будда говорил: «Жизнь – это страдание, рождение – это страдание, смерть – страдание, все есть страдание». Так было, поскольку существовало эго. Лодка не была пустой. Теперь же лодка опустела, и страдание, печаль и грусть исчезли. Существование стало праздником и останется праздником навеки, навсегда.

Вот почему я говорю, что это опасно – то, что вы пришли ко мне. Вы сделали рискованный шаг. Если вы смелы, то будьте готовы к прыжку в пропасть.

Все усилия направлены на то, чтобы убить вас, все усилия направлены на то, чтобы вас разрушить. Как только вы разрушитесь, проявится неразрушимое – оно и сейчас в вас, но оно скрыто. Как только то, что несущественно, будет уничтожено, ваше глубинное и настоящее, подобно пламени, восплает жизнью.

Эта притча Чжуан-цзы прекрасна. Чжуан-цзы уподобляет мудреца пустой лодке.

**Таков совершенный человек —
его лодка пуста.**

Внутри никого нет.

Если вы повстречаете Чжуан-цзы, или Лао-цзы, или меня, то вы увидите, что лодка есть, но она пуста, в ней никого. Если вы взглянете поверхностно и невнимательно, то вам покажется, что кто-то есть, потому что есть лодка. Но если вы всмотритесь пристальнее, если вы действительно приблизитесь ко мне, забудете о теле – о лодке, то вы приблизитесь к встрече с небытием.

Чжуан-цзы – редчайший цветок, потому что стать никем – это самая сложная, почти невозможная, самая удивительная вещь в мире.

Обыкновенный ум страстно желает стать чем-то выдающимся, это желание – часть его обыкновенности; заурядный ум вожделеет быть кем-то особенным, это признак его обыкновенности. Вы можете стать Александром Македонским, но вы по-прежнему останетесь заурядностью – но кто же тогда необыкновенен?

Необыкновенное начинается только тогда, когда вы больше не желаете необыкновенного. Тогда путешествие начинается; тогда новое семя пускает ростки.

Это и имеет в виду Чжуан-цзы, когда говорит: «Совершенный человек подобен пустой лодке». Слова эти многогранны. Во-первых, пустая лодка ни к чему не стремится, не имеет цели, ибо некому направлять ее, некому управлять ею, некому вести ее куда-либо. Пустая лодка просто есть, она никуда не направляется. Даже если она движется, это не движение куда-то.

Когда отсутствует ум, жизнь остается движением, но это движение не целенаправленно. Вы будете двигаться, вы будете меняться, вы будете подобны течению реки, но никуда не устремленным, без видимой цели. Совершенный человек живет без всяких намерений; совершенный человек движется, но без какого-либо мотива. Если вы спросите совершенного человека: «Что ты делаешь?» – он пожмет плечами: «Не знаю, просто есть то, что происходит». Если вы спросите меня, почему я беседую с вами, я отвечу: «Спросите цветок, почему он цветет». Это просто происходит, это не управляется. Некому влиять на это, эта лодка пуста. Если же присутствует намерение, вы всегда будете несчастны. Почему?

Как-то раз спросили скупца, великого скупца: «Как ты сумел накопить такое огромное состояние?»

«Благодаря моему девизу, – объяснил тот. – Все, что нужно сделать завтра, сделай сегодня, а сегодняшнее удовольствие отложи на завтра. Таков мой девиз». Он преуспел в накоплении богатства – и люди точно таким же образом преуспевают в накоплении всякой чепухи!

Тот скупец тоже был несчастным. С одной стороны, он преуспел в накоплении богатства, но, с другой стороны, он преуспел в накоплении несчастья. А девиз один и тот же – как для накопления денег, так и для накопления несчастья: все, что нужно сделать завтра, делай сегодня, прямо сейчас, не откладывай этого. А всем тем, что может принести наслаждение прямо сейчас, никогда не наслаждайся сейчас, отложи до завтра.

Это отличный способ угодить в ад. Этот способ всегда приводит к успеху, он беспроигрышен. Попробуйте, и вы добьетесь успеха – или, может, вы уже добились его. Вы, возможно, уже применяете его, сами того не сознавая. Отложите все, чем могли бы наслаждаться, оставьте до завтра.

По этой причине был распят Иисус, по этой и ни по какой другой. Не то чтобы евреи были против Иисуса – Иисус был совершенным человеком, прекрасным человеком, с чего бы это евреям распинать его? Более того, напротив, они ждали этого человека. Веками они надеялись и ждали: когда же придет Мессия?

И после всего этого этот Иисус провозглашает: «Я тот Мессия, которого вы ждете, я пришел. Взгляните на меня».

Они забеспокоились – потому что ум может ждать, он всегда наслаждается ожиданием, но ум не в силах предстать лицом к лицу с фактом, ум не может столкнуться с настоящим. Это можно было всегда отложить, это было так легко откладывать: «Мессия идет, он вот-вот придет...» Веками евреи думали и откладывали, и вдруг этот человек разрушил все надежды, потому что он заявил: «Я здесь». Ум был в смятении. Им пришлось убить этого человека, иначе они не смогли бы жить надеждой на завтра.

И не только Иисус, много других провозглашали с тех пор: «Я здесь, Я – Мессия!» И евреи всегда отвергали их, потому что если бы они их признали, то как бы они тогда смогли надеяться и как откладывать? Они жили этой надеждой с таким пылом, с такой страстью, в какие с трудом можно поверить. Были такие евреи, которые, ложась вечером спать, надеялись, что эта ночь будет последней, что утром придет Мессия...

Я слышал об одном рабби, который говорил жене: «Если Он появится ночью, не жди ни секунды, буди меня немедленно». Мессия все ближе и ближе, он может явиться в любой момент.

Мне говорили о другом рабби, сын которого собрался жениться, и он разослал друзьям приглашения на свадьбу, указав в них: «Мой сын будет жениться в Иерусалиме тогда-то и тогда-то, но если Мессия к тому времени еще не придет, то свадьба состоится здесь, в этой деревне Корца». Кто знает, пока наступит день свадьбы, Мессия может уже и прийти. Тогда мы будем не здесь, мы будем праздновать в Иерусалиме. Так что, если он до свадьбы еще не подойдет, только тогда она состоится здесь, в этой деревне; иначе же она будет в Иерусалиме.

Они ждали и ждали, мечтая и надеясь. Умы всех евреев были захвачены навязчивой идеей о грядущем Мессии. Но когда бы Мессия ни приходил, они немедленно отвергали его. И это надо понять! Так функционирует ум: вы живете в ожидании блаженства, экстаза, но, когда они приходят, вы отрицаете их, вы от них отворачиваетесь.

Ум может жить в будущем, но не может жить в настоящем. В настоящем вы можете лишь надеяться и желать. И это то, как вы создаете страдание. Если вы начинаете жить в этот самый момент, в «здесь и сейчас», то страдание исчезает.

Но как это соотносится с эго? Эго – это накопление прошлого. Все то, что вы узнали, пережили, прочитали, все, что только ни случилось с вами в прошлом, все это целиком накоплено в эго. Все прошлое – это эго, это вы.

Прошлое может переноситься в будущее, будущее – это не что иное, как продолженное прошлое, – но прошлое не в силах оказаться лицом к лицу с настоящим. Настоящее – совершенно иное, оно имеет качество пребывания «здесь и сейчас». Прошлое всегда мертво, настоящее – это жизнь, это сам источник всего живого. Прошлое не может предстать лицом к лицу с настоящим, поэтому оно устремляется в будущее, но и то, и другое – и прошлое, и будущее – мертвы, и то, и другое – не существуют. Настоящее – это жизнь; будущее не может встретиться с настоящим, так же как и прошлое не может встретиться с настоящим. И ваше эго, ваше «некто», – это ваше прошлое. Пока вы не станете пусты, вы не сможете быть «здесь», и пока вы не будете «здесь», вы не сможете быть живым.

Как можете вы познать блаженство жизни? Каждую секунду оно изливается на вас, а вы проходите мимо него.

Чжуан-цзы говорит:

**Таков совершенный человек —
его лодка пуста.**

Пуста от чего? Пуста от «Я», пуста от эго, пуста от кого бы то ни было внутри.

Управляющий людьми живет в смятении;

управляемый людьми живет в печали.

Управляющий людьми живет в смятении.

Почему? Желание управлять исходит от эго; желание обладать, быть наделенным властью, желание доминировать и влиять порождены эго. Чем большим королевством вы будете владеть, тем большее эго вы сможете взрастить. С увеличением ваших владений ваше внутреннее «Я» становится все больше и больше. Часто лодка становится так мала, потому что эго раздувается до непомерных размеров...

Это то, что происходит с политиками, с людьми, захваченными богатством, престижем, властью. Их эго так разрослось, что их лодки перестают их вмещать. Они постоянно на грани того, чтобы утонуть, они боятся, они напуганы до смерти. А чем больше вы боитесь, тем большим собственником становитесь, потому что вы думаете, что с помощью владения, с помощью собственности каким-то образом достигнете безопасности. Чем больше вы боитесь, тем больше вам кажется, что, будь ваше королевство хоть чуть-чуть покрупнее, вы были бы в большей безопасности.

Управляющий людьми живет в смятении...

На самом деле, желание управлять исходит из вашего смятения; желание выбиться в вожди исходит от вашего смятения. Когда вы ведете других, вы забываете о собственном смятении – это своего рода бегство, самообман, трюк. Вы больны, но если болен кто-нибудь другой и вы заботитесь о нем, вы забываете о своей болезни.

Говорят, однажды Бернард Шоу позвонил своему врачу и заявил: «Мне очень плохо. Сердце, кажется, совсем сдает. Приходите скорее!»

Врач прибыл очень быстро. Ему пришлось взбежать три лестничных пролета, и он тяжело дышал. Он вошел и, не говоря ни слова, упал в кресло и закрыл глаза. Бернард Шоу вскочил с постели и испуганно спросил: «Что с вами?»

«Ничего, ничего, – ответил врач. – Похоже, я умираю. Сердечный приступ».

Бернард Шоу кинулся помогать ему; он принес чашку чая, несколько таблеток аспирина, он сделал все, что мог. Через полчаса его врач пришел в себя. И вдруг заявил: «Теперь мне пора идти, выдайте мне мой гонорар».

«Вот это да! – воскликнул Джордж Бернард Шоу. – Это вы должны бы заплатить мне! Я полчаса бегал вокруг вас, а вы даже не спросили ничего о моем самочувствии».

«Я вылечил вас, – возразил ему врач. – Это и есть лечение, и вам придется мне заплатить».

Когда вы озабочены болезнью кого-то другого, то забываете про ваше собственное заболевание, и поэтому столько вождей, столько гуру, такое множество мастеров. Это вас отвлекает. Если ваша жизнь заполнена заботой о других людях, если вы слуга народа, общественный работник, помогаете другим, то вы забываете про ваше собственное смятение, вашу внутреннюю неразбериху, – ведь вы так заняты!

Психиатры никогда не сходят с ума – не потому, что обладают иммунитетом к сумасшествию, но потому, что они настолько заняты сумасшествием других, излечивая, помогая, что они совершенно забывают, что тоже могут сойти с ума.

Я знаком со многими общественными работниками, руководителями, политиками, гуру, – они все остаются здоровыми лишь благодаря тому, что они полны забот о других.

Но если вы ведете за собою других, возвышаетесь над другими, то, в результате собственного смятения, вы и в их жизнях породите смятение. Это, возможно, и вылечивает вас самих, это, вероятно, удобный выход для вас, но это – распространение вашей болезни. Так вы заражаете окружающих...

Управляющий людьми живет в смятении...

И он не только живет в смятении, он еще и продолжает распространять свое смятение на других. Из смятения рождается лишь смятение.

Поэтому, если вы в замешательстве, запомните: не надо никому помогать, потому что ваша помощь обернется ядом. Если вы в замешательстве, не занимайтесь другими, потому что вы превратитесь в источник неприятностей, ваша болезнь станет заразной. Не давайте никому советов и, если у вас есть хоть капля разума, не принимайте советов от тех, кто сам находится в замешательстве. Будьте бдительны, оставайтесь настороже, потому что те, кто пребывают в замешательстве, всегда любят давать советы. И они дают их бесплатно, они раздают их весьма щедро!

Осторожнее! От смятения рождается лишь смятение.

...управляемый людьми живет в печали.

Если вы возвышаетесь над людьми, вы живете в смятении; если вы позволяете другим возвышаться над собой, вы будете жить в печали, ибо раб не может быть блажен.

Поэтому Дао не желало

ни влиять на других,

ни быть подвластным их влиянию.

Не стоит пытаться влиять на других – лучше быть внимательнее к тому, чтобы самому не оказаться под чужим влиянием. Эго способно делать и то, и другое, но не в состоянии оставаться посередине. Эго может пытаться влиять, тогда оно чувствует себя прекрасно, возвышаясь, но помните, что эго также чувствует себя прекрасно, находясь в подчинении, и рабы тоже чувствуют себя хорошо, подчиняясь своему господину.

В мире встречаются всего два типа ума: ум господствующих – мужской ум, и ум тех, кому нравится быть под господством, – женский ум. Под женским я не имею в виду женщин, или под мужским – мужчин. Есть женщины с мужским способом мышления, и есть мужчины, у которых способ мышления – женский. Тут нет прямого соответствия.

Это – два типа ума: одному нравится господствовать, а другому – подчиняться. В обоих случаях эго довольно, потому что, господствуете вы или подчиняетесь, – *вы* важны. Если кто-то господствует над вами, тогда вы тоже важны, ведь его господство зависит от вас. Без вас – куда он денется? Без вас – что будет с его королевством, его господством, его владением? Без вас он будет никем.

В обеих этих крайностях эго прекрасно себя чувствует, – оно умирает только посередине, между этих крайностей. Не будьте подвластны господству и не пытайтесь господствовать.

Просто представьте себе, что с вами тогда будет. Вы не важны, совершенно не значимы, никаким образом: ни как хозяин, ни как раб. Хозяева не могут жить без рабов, и рабы не могут

жить без хозяев – они нужны друг другу, они дополняют друг друга. Так же, как мужчина и женщина, они взаимодополняющи. Они необходимы друг другу для полноты существования.

Не будьте ни тем, ни другим. Но тогда кем вы будете? Внезапно вы исчезаете, потому что в таком случае вы не значимы вовсе, никто не зависит от вас, вы никому не нужны.

Существует огромная потребность – быть нужным. Помните: вы чувствуете себя в своей тарелке только тогда, когда в вас кто-то нуждается. Порою это приносит вам страдание, – но даже несмотря на это вы стараетесь, чтобы в вас нуждались.

Ребенок-калека прикован к постели, и его мать постоянно беспокоится о том, что же ей делать: «Я должна заботиться о нем, обслуживать его, и вся моя жизнь проходит впустую». Но если этот ребенок умрет, мать будет чувствовать себя потерянной, несчастной, потому что хотя бы этот ребенок нуждался в ней настолько сильно, что она стала важна.

Если нет никого, кто бы в вас нуждался, то кто вы есть? Вы стремитесь создать потребность в вас. Даже рабы – нужны.

**Поэтому Дао не желало
ни влиять на других,
ни быть подвластным их влиянию.
Путь избавления от смятения
и печали —
жить с Дао
в стране пустоты.**

Эта точка посередине – страна пустоты, или дверь в страну пустоты – как будто вас нет, как если вы никому не нужны, и вам не нужен никто. Вы существуете так, как если бы вас не было. Если вы незначимы, это не может упорствовать и сохраняться. Вот поэтому вы продолжаете так или иначе стремиться к значимости. Когда бы вы ни ощущали, что в вас нуждаются, вы чувствуете себя замечательно. Но это – ваше страдание и смятение, и это основа вашего ада.

Как вы можете освободиться? Взгляните на две эти крайности. Будда назвал свою религию срединным путем, маджхим никайа. Он назвал ее срединным путем, потому что, как он заметил: «Ум живет крайностями. В тот момент, когда вы останавливаетесь посередине, ум исчезает. В середине ума нет».

Видели ли вы канатоходца? В следующий раз, когда вы его увидите, понаблюдайте за ним. Когда канатоходец наклоняется влево, ему тотчас же приходится нагнуться вправо – чтобы сохранить равновесие, а когда он чувствует, что слишком сильно отклонился вправо, ему приходится наклониться влево.

Вам необходимо двигаться к противоположному, чтобы удержать равновесие. Поэтому случается и хозяевам становиться рабами, а рабам – хозяевами; властители становятся подданными, а подданные – власть имущими. И так до бесконечности, это – постоянное балансирование.

Замечали вы когда-нибудь подобное в ваших отношениях? Если вы – муж, то вы и вправду муж все двадцать четыре часа? Но вы ненаблюдательны. В течение двадцати четырех часов смена происходит, самое меньшее, двадцать четыре раза: когда-то жена – это муж, а муж – это жена, а когда-то, наоборот, муж – это снова муж, а жена – снова жена.

И так продолжается все время: одно меняется на другое. Это прогулка по натянутому канату. Вам нужно удерживать равновесие, вы должны балансировать. Вы не можете главенствовать двадцать четыре часа в сутки, потому что в этом случае равновесие будет потеряно, и отношения разрушатся, прекратятся.

Покуда вы сами не канатоходец, вам трудно заметить момент, когда тот, обретя равновесие, не уклоняется ни вправо, ни влево. В Тибете хождение по канату использовали для медитации, ибо в середине, в точке равновесия ум исчезает. Ум возвращается тогда, когда вы отклоняетесь вправо, тогда он появляется и подсказывает: «Выровняйся, отклонись влево».

Когда возникает проблема, возникает ум. Когда проблем нет, откуда возникнуть уму? Когда вы находитесь в точке равновесия, когда вы полностью сбалансированы, ума нет. Равновесие означает отсутствие ума.

Рассказывают, что одна мать была очень обеспокоена своим сыном. Ему было десять лет, а он все еще не сказал ни единого слова. Чтобы найти, в чем причина, было сделано все возможное, но доктора разводили руками: «Все в порядке, мозг абсолютно нормален. Тело хорошо развито, никаких физических недостатков, ребенок здоров, и мы ничего не можем поделать. Можно было бы что-нибудь сделать, если бы хоть что-то было не в порядке».

Но он все-таки не говорил. А потом, вдруг, однажды поутру сын заявил:

– Мам, гренки совсем подгорели, их есть невозможно.

Мать не верила своим ушам. Она была поражена.

– Что?! – воскликнула она. – Ты заговорил? И говоришь так хорошо! Почему же ты всегда молчал? Мы убеждали тебя и старались изо всех сил, а ты не говорил ни слова.

– Раньше было все в порядке, – сказал ребенок. – Они первый раз подгорели.

Если все и так в порядке, тогда зачем говорить?

Люди приходят ко мне и замечают: «Ты продолжаешь говорить каждый день...»

«Да, – отвечаю я, – потому что столько заблуждающихся продолжают приходить сюда и слушать меня. Столько всего неправильного, что мне просто приходится говорить. Если все в порядке, то и говорить незачем. Я говорю из-за вас, из-за того, что гренки подгорели».

Каждый раз, оказываясь посередине, между двумя крайностями или полярностями, ум исчезает. Попробуйте сами. Хождение по канату – прекрасное упражнение и один из самых утонченных методов медитации. Ничего другого не надо. Вы можете понаблюдать за собой на канате и увидеть, как это происходит.

И помните: на канате мышление останавливается, потому что вы находитесь в большой опасности. Вы не можете думать. В момент, когда вы задумаетесь, – вы упадете. Идущий по канату не может думать, ему нужно быть чутким каждое мгновение. Нужно постоянно сохранять равновесие. Он не может ощутить себя в безопасности – он не в безопасности, он не может чувствовать себя защищенным – он не защищен. Опасность присутствует всегда – малейшая потеря равновесия, и он упадет. И его ожидает смерть...

Если вы пойдете по канату, то обнаружите две вещи: мышление останавливается из-за наличия опасности, и, когда вы действительно находите точку равновесия – ни левее, ни правее, точно посередине – великая тишина нисходит на вас, такая, о которой вы раньше не подозревали. И так происходит во всем. Вся жизнь – это хождение по канату.

Поэтому Дао желало оставаться в середине – не быть под влиянием и не быть влияющим, не быть ни мужем, ни женой, ни хозяином, ни рабом.

Путь избавления от смятения

и печали —

жить с Дао

в стране пустоты.

В середине открывается дверь в страну пустоты. Когда вас нет, весь мир исчезает, потому что мир держится на вас. Весь тот мир, что вы создали вокруг себя, держится на вас. Если вас нет, то мир исчезает.

Не жизнь уходит в небытие, нет. Мир исчезает, но жизнь появляется. Этот мир – порождение ума; жизнь, существование – это истина. Будет стоять дом, но он уже не будет вашим. Будет этот цветок, но он станет безымянным. Он не будет ни прекрасен, ни безобразен. Он будет, но никакого определения в вашем уме не возникнет. Все концептуальное раскладывание по полочкам пропадает. Жизнь, ничем не приукрашенная, обнаженная и невинная, предстанет в чистоте, словно зеркальное отражение Бытия. И все понятия, все образы, все мечты исчезнут в стране пустоты.

**Если человек переплывает реку,
и пустая лодка сталкивается с его лодкой,
то, даже если он дурного нрава,
он не станет сердиться.
Но, увидев в той лодке человека,
он крикнет ему, чтоб тот получше правил.
И, если крик его не услышан, он крикнет
вновь, и еще раз, и начнет сыпать проклятиями —
а все оттого, что там, в лодке, кто-то есть.
Будь же лодка пуста,
он не орал бы и даже не сердился.**

Если люди продолжают сталкиваться и конфликтовать с вами, если люди продолжают сердиться на вас, запомните: это неспроста. Ваша лодка не пуста. Люди сердиты, потому что в лодке – вы. Если лодка пуста, то они будут выглядеть глупо; если они будут злиться на пустую лодку, они будут выглядеть дураками.

Те, кто очень близки ко мне, иногда злятся на меня, и они выглядят очень глупо! Если лодка пуста, вы можете даже наслаждаться гневом других, ведь гневаться не на кого – они не посмотрели, на что злятся. Поэтому помните: если люди продолжают конфликтовать с вами, значит, в вас слишком много от неприступной стены. Будьте дверью, станьте пустыми, позвольте им пройти.

Даже тогда люди иногда будут сердиться – они сердиты даже на будду. Потому что есть глупые люди – те, что в случае, если их лодка столкнется с пустой лодкой, даже не взглянут, чтобы выяснить, есть в ней кто-то или нет. Они начнут кричать; они настолько в глубине себя на все обижены, что не способны разглядеть: перед ними никого нет.

Но даже в такие моменты пустая лодка может наслаждаться всем происходящим, потому что гнев этот теперь не задевает, не ранит: вас там нет, так кого же он может ранить?

Этот символ пустой лодки поистине прекрасен. Люди сердятся, потому что вас слишком много, потому что вы слишком тяжелы – так основательны, что им не пройти. А в жизни все взаимосвязано. Если вас слишком много, то вы повсюду будете нести конфликты, вызывать гнев и уныние, агрессию, насилие – конфликты будут следовать за вами.

Когда вы замечаете, что кто-то сердится на вас или кто-то столкнулся с вами, вы всегда считаете, что в этом виноват другой. Так невежество делает заключения, так оно интерпретирует. Невежество всегда заявляет: «Это он виноват». Мудрость всегда гласит: «Если кто-то и отвечает за все, так это я, и единственный способ не конфликтовать, не сталкиваться – это не быть».

«Я в ответе» не означает, что «я сделал что-то такое, из-за чего они рассердились». Дело не в этом. Вы можете ничего не делать, но даже самого факта вашего существования для людей уже достаточно, чтобы рассердиться. Проблема не в том, делаете вы что-то хорошее или плохое. Проблема в том, что вы есть.

В этом разница между Дао и другими религиями. Другие религии твердят: «Будь хорошим, веди себя так, чтобы никто на тебя не сердился». «Не будь», – гласит Дао.

Проблема не в том, ведете вы себя хорошо или дурно. Проблема не в этом. Даже хороший человек, даже очень святой человек порождает гнев, потому что он есть. Иногда хороший человек вызывает больше гнева, чем плохой человек, потому что хороший человек может быть очень тонким эгоистом. Плохой человек чувствует себя виновным – его лодка, может быть, наполнена, но он чувствует на себе вину, понимает, что он плохой. На самом деле он не так уж много места занимает в лодке, его чувство вины помогает ему сжаться. Хороший человек чувствует себя настолько хорошим, что он совершенно заполняет лодку, переполняет ее.

Поэтому, когда вы оказываетесь рядом с «хорошим человеком», это подобно пытке – не он мучает вас, но одно только его присутствие. С так называемыми «хорошими людьми» вы всегда будете пребывать в унынии и предпочтете сторониться их. С этими «хорошими людьми», действительно, очень тяжело. Общение с ними вызывает у вас чувство тоски, угнетает вас, и вы стараетесь расстаться с ними как можно скорее.

Моралисты, пуритане, добродетели – с ними со всеми очень тяжело: они приносят тягость окружающим, и темнота сгущается вокруг них. Они не нравятся никому. Они не могут быть хорошими товарищами, они не могут быть хорошими друзьями. Дружба с «хорошим человеком» невозможна – почти невозможна, потому что он всегда смотрит на вас с осуждением. Как только вы становитесь к нему ближе, он – хороший, а вы – плохой. Он не делает ничего такого особенного – но сам факт его существования создает нечто, что вызывает у вас гнев и раздражение.

Дао – совершенно иное дело. Дао обладает другим качеством, и для меня Дао – это глубочайшая из религий, самая глубокая из когда-либо существовавших на этой Земле. Ей нет сравнения. Были проблески, есть проблески в высказываниях Иисуса, у Будды, у Кришны – но лишь проблески.

Послание Лао-цзы или Чжуан-цзы – чистейшее, оно абсолютно чистое, ничто не осквернило его. И вот это послание: все оттого, что в лодке кто-то есть. Весь этот ад из-за того, что лодка не пуста.

**Будь же лодка пуста,
он не орал бы и даже не сердился.
Если ты можешь опустошить собственную лодку,
плывя по реке жизни,
никого не будет против тебя,
никто не станет причинять тебе вред.
Прямое дерево срубят первым,
внешние ручки раньше всех пересохнут.
Если ты желаешь приумножить свою мудрость
и устыдить невежество,
приобрести репутацию и затмить других,
то свет будет сиять вокруг тебя,
будто ты поглотил Луну и Солнце —
и не миновать тебе беды.**

В этом уникальность послания. Чжуан-цзы говорит, что ореол святости вокруг вас показывает, что вы все еще есть, лодка ваша полна. Сияние вашей «замечательности» обязательно породит несчастье для вас и беду для всех окружающих. Лао-цзы и Чжуан-цзы – мастер и ученик – никогда не изображались на рисунках с нимбами, аурами. В отличие от Иисуса, Заратустры, Кришны, Будды, Махавиры, их никогда не рисовали с нимбами. «Потому что, – говорят они, – если ты действительно хорош, не аура появляется вокруг твоей головы; наоборот, пропадает сама голова». Где же рисовать ауру? Головы-то нет.

Все ауры так или иначе относятся к эго. Не Кришна нарисовал свой портрет – этим занимаются его последователи. Они не могли представить его себе без нарисованного вокруг головы нимба – иначе он не будет выглядеть необыкновенным. А Чжуан-цзы говорит: «Быть обыкновенным – значит быть мудрецом. Никто не узнает тебя, никто не почувствует, что ты какой-то необыкновенный. Тыходишь в толпу и смешиваешься с нею, но никто не замечает, что в толпу вошел Будда. Ни у кого не появляется ощущения, что кто-то чем-то отличается, а ведь если это почувствуют, не избежать гнева и беды». Каждый раз, когда кто-то замечает, что вы в чем-то особенный, он злится, его собственное эго оказывается задето. Он реагирует, он нападает на вас.

Поэтому Чжуан-цзы советует: «Не нужно приобретать репутацию; солидная репутация – тоже своего рода богатство». А так называемые «религиозные люди» продолжают учить: «Воспитывайте себя, будьте моральными, будьте добродетельными».

Но зачем? Зачем быть добродетельным? Зачем быть против грешников? Но ваш ум – это деятель, и вы по-прежнему честолюбивы. И если вы достигнете рая и увидите там грешников, сидящих вокруг Бога, вы будете очень сильно задеты – вся ваша жизнь была потрачена впустую. Вы обретали достоинство, вы формировали характер, пока эти люди приятно проводили время, наслаждались и совершали предосудительные поступки, а здесь они сидят подле Бога! Если в раю вы увидите святых и грешников вместе, это вас здорово заденет, вы очень опечалитесь и расстроитесь – потому что ваше достоинство тоже часть вашего эго. Вы обрываете святость, чтобы возвыситься над другими, но ум остается прежним. Как бы возвыситься или, другими словами, как бы унижить других, – вот что вами движет.

Если вы сумели скопить большое состояние, то они – бедняки, а вы – богач. Если вы способны стать Александром Македонским, то вы – император, а они – нищие. Если вы в состоянии стать великим ученым, то вы полны знаний, а они – безграмотные, невежи. Если вы сможете стать добродетельным, религиозным, уважаемым, моральным, то вы порицаете их, они – грешники. А раздвоение, раскол все продолжается. Вы боретесь с другими, вы пытаетесь превзойти их.

Чжуан-цзы говорит: «Если ты приобретаешь репутацию и затмеваешь прочих, не избежать тебе беды. Не пытайся затмить других и не стремись стать лучше из эгоистических побуждений».

Таким образом, для Чжуан-цзы существует лишь одно достоинство, стоящее упоминания, и это достоинство – отсутствие эго. Все остальное второстепенно. Без этого остальное ничего не стоит. Вы можете достичь репутации богоподобного человека, но, если эго присутствует в вас, вся ваша богоподобность – в услужении дьяволу; вся ваша добродетель – только личина, и за ней спрятан грешник. А грешника не исправить ни добродетелью, ни каким-либо другим способом воспитания. Только когда перестаете быть вы, он тоже исчезает.

Мудрец заметил:

**«Довольный собой
трудился зря.**

**Достижение – начало неудачи,
слава – начало позора».**

Эти высказывания довольно необычны, и вам придется напрячь все свое чутье, чтобы воспринять их; иначе вы рискуете понять их неверно.

Мудрец заметил:

**«Довольный собой
трудился зря».**

Религиозные люди продолжают поучать: «Будь доволен собой». Но тот, кем надо быть довольным, остается. «Не будь, – замечает Чжуан-цзы, – тогда и вопрос о довольстве или недовольстве отпадет сам собой». Это истинное удовольствие – когда вас нет. Но если вы чувствуете себя удовлетворенным, то это ложь – ибо вы есть, и все это – лишь насыщение эго. Вы считаете, что достигли чего-то, вы полагаете, что добрались до цели.

Дао гласит, что почитающий себя достигшим чего-либо уже утратил. Полагающий, что добрался до цели, – потерял ее, ибо успех – это начало неудачи. Успех и неудача – это две стороны одной медали, это точки, лежащие на ободе одного колеса. Когда успех достигает своего апогея, неудача уже тут как тут. Когда наступает полнолуние, Луна перестает расти. Все, дальнейшего движения нет. А затем, на следующий день, начинается обратный путь, и с каждым днем Луна будет становиться все меньше, и меньше, и меньше.

Жизнь периодична, циклична. В момент, когда вы полагаете, что достигли чего-то, колесо поворачивается, и вот вы уже это теряете. Вам может потребоваться некоторое время, чтобы это понять, потому что ум глуп. Нужна большая проницательность, нужна ясность ума, чтобы замечать вещи тогда, когда они только зарождаются. С вами что-то случается, но вам требуется много дней на то, чтобы осознать это, иногда много месяцев или лет. Иногда у вас уходят даже многие жизни на то, чтобы распознать, что же произошло.

Припомните-ка свое прошлое. Как только вы чувствовали, что добились успеха, немедленно все менялось и начиналось ваше падение, ибо эго – часть того же колеса. Оно добивается успеха, поскольку может потерпеть поражение: если бы оно не могло потерпеть поражения, то и успех был бы невозможен. Успех и поражение – это две стороны одной медали.

Чжуан-цзы говорит:

Мудрец заметил:

**«Довольный собой
трудился зря».**

...Потому что он все еще есть, пустой лодки не существует, лодка все еще полна. Там – эго, оно все еще у руля.

«Достижение – начало неудачи,

слава – начало позора».

Кто способен отказаться от славы и достижений,

снизойти и затеряться

среди человеческих толп?

Незрим, он будет течь подобно Дао...

Вслушайтесь, будьте внимательны!

Кто способен отказаться от славы и достижений,

снизойти и затеряться

среди человеческих толп?

Незрим, он будет течь подобно Дао...

ходить повсюду, словно сама жизнь, —

без имени, без дома.

Он прост и неприметен.

С какой стороны ни глянь – дурак.

За ним не остается следов. Он не обладает властью.

Он ничего не достигает, слава минует его.

Поскольку он не судит,

не судят и его.

Таков совершенный человек —

его лодка пуста.

Эго не может течь, подобно реке. Эго – подобно льду. Как может течь река, скованная льдом? Лед должен растаять, только тогда течение может возобновиться. Когда вы застывший – вы имеете форму, а когда вы таете, форма исчезает. Когда вы застывший – вы кто-то, у вас есть имя, – а когда вы таете, имя теряется, вы как «кто-то» исчезаете. Вы становитесь ничем, вы теряете форму. Вы течете только тогда, когда не застыли, а когда вы течете, вы подобны самой жизни, потому что жизнь – это движение, только в смерти нет движения; где есть остановка – там смерть. Жизнь движется, и движется, и движется, – это непрерывный поток.

Если вы преуспели – то вы застыли, потому что вы боитесь растаять. С таянием вы теряете самое главное – вы теряете свою так называемую структуру. Ваша структура – часть вашей скованности. Если вы стали известным – вы застыли, вы мертвы. Теперь вы не можете таять. Вам надо защищать себя, свою славу, свой престиж, свою репутацию. Вам надо защищать, и этим самым вы остаетесь в прошлом. Вы не можете двигаться в неизвестное будущее, потому

что – кто знает? – неизвестный путь может привести вас куда-нибудь туда, где будут утеряны и слава, и ваша репутация. Так что вы можете идти только по уже хоженным тропам, по известному, по изученному. Вы станете двигаться по кругу, в колесе вашей памяти, а жизнь никогда не движется известными дорогами, она всегда ведет в неизвестность. Каждый миг она движется в неизвестное, и если вы боитесь неизвестности – вы застыли в оцепенении, и вы умрете. Жизнь не будет вас ждать. Вам надо растаять, и только тот, у кого нет репутации, которую надо сохранять, славы, которую надо защищать, – только тот может двигаться в неизвестности и при этом быть счастливым. Ему нечего терять. Вот откуда взялись нищие буддисты – не имеющие ни имени, ни дома, которым нечего защищать и нечего сохранять. Они могут двигаться куда угодно, как облака на небе, они бездомны, у них нет корней, они текут, без цели, без эго.

Именно это для меня и означает слово «саньсясин». Когда я иницирую вас в саньсясу, я иницирую вас в эту безымянную, бездомную смерть. Я не даю вам никакого тайного ключа к успеху, я не даю вам никакой таинственной формулы для преуспевания.

Если я и даю что-нибудь, так это ключ к тому, как не добиться успеха, как быть неудачником и не беспокоиться об этом, как двигаться без имени, без дома, безо всякой цели, как быть нищим – таким, кого Иисус называл «нищие духом». Человек, нищий духом, лишен эго, он – пустая лодка.

Тот прост, неприметен.

Кого вы называете простым? Можете ли вы развить, воспитать простоту?

Вы видите человека, который ест только раз в день, ходит в обносках или совсем обнаженным, который живет не во дворце, а под деревом – и вы говорите, что этот человек прост. Это ли простота? Вы можете жить под деревом, но ваша жизнь будет результатом работы. Вы воспитали это в себе – быть простым, вы рассчитали это. Вы можете есть раз в день, но это по расчету, вы делаете это согласно решению разума. Вы можете оставаться голым, но это не сделает вас проще. Простота может лишь случиться.

Тот прост, неприметен.

Но вы же считаете себя святым, потому что живете под деревом, и едите раз в день, и вы вегетарианец, и вы ходите голым, у вас нет денег – вы святой.

И тогда, если мимо проходит кто-нибудь, у кого деньги есть, в вас рождается осуждение, и вы думаете: «Что будет с этим грешником? Он попадет в ад». И к этому грешнику вы испытываете сострадание. В этом случае вы не просты. Вы обнаружили различия, вы обнаружили, что вы – другой.

Не имеет значения, откуда берется это различие. Король живет во дворце – он отличается от тех, кто живет в хижинах. Король носит такую одежду, которую вы носить не можете, – она стоит столько, что он от вас отличается. Человек живет на улице голый, а вы не можете жить на улице голым – значит, он иной. Там, где появляется отличие, там существует и эго. Когда различий нет, эго исчезает; а не-эго – это простота.

Тот прост, неприметен.

С какой стороны ни глянь – дурак.

Это глубочайшее высказывание из всех, произнесенных Чжуан-цзы. Его трудно понять, потому что мы всегда полагаем, что просветленный, совершенный человек – это мудрец. А он заявляет: «С какой стороны ни глянь – дурак».

Но все правильно, все так и есть. Разве мудрый человек может быть иным среди такого количества дураков? С какой стороны ни глянь, он будет выглядеть дураком, и никак иначе. Как он может изменить этот дурацкий мир и вернуть такое количество идиотов к здравомыслию? Ему придется раздеться и отправиться под стол кукарекать петухом. Только тогда он может изменить вас. Он должен стать сумасшедшим, как вы, он должен быть дураком, он должен позволить вам смеяться над собой. Тогда вы не ощутите зависти, тогда он не будет задевать

вас, вы не станете на него злиться, вы сможете с ним смириться, забыть его, простить его, и, возможно, тогда вы сможете оставить его в покое, наедине с самим собой.

Множество великих мистиков вели себя, как дураки, и их современники были в полной растерянности: как разобраться в их жизнях, – а меж тем в них присутствовала величайшая мудрость. Быть мудрым среди вас – это действительно глупо. Из этой затеи ничего не выйдет; вы только породите кучу неприятностей. Сократа отравили, потому что он не знал Чжуан-цзы. Знай он Чжуан-цзы, не было бы нужды его травить. Он пытался вести себя как мудрец – среди дураков он пытался быть мудрым.

«С какой стороны ни глянь, – замечает Чжуан-цзы, – истинно мудрый человек будет выглядеть, как дурак».

Чжуан-цзы сам прожил жизнь, как дурак, смеясь, распевая и танцуя, общаясь с другими через шутки и анекдоты. Никто и не подозревал, что он серьезен. А вы не найдете более искреннего и серьезного человека, чем Чжуан-цзы. Но никто не считал его серьезным. Людям он нравился, люди любили его, и через эту любовь он распространял семена своей мудрости. Он изменил многих, он многих преобразил.

Но чтобы подействовать на безумца, вам необходимо выучить его язык, вы должны общаться с ним на его языке. Вам необходимо стать таким, как он, вам необходимо спуститься. Если вы продолжаете возвышаться на своем пьедестале, то общения не получится.

Это как раз то, что случилось с Сократом, и в Греции это не могло не случиться, потому что греческий ум – это самый рациональный ум в мире, а рациональный ум всегда пытается не быть дурацким. Сократ разозлил всех и каждого. В действительности людям просто пришлось убить его, а иначе он продолжал бы задавать неудобные вопросы и заставлял бы всех чувствовать себя идиотами. Он всех загнал в угол – потому что даже на обыкновенные вопросы невозможно ответить, если спрашивающий «припирает» тебя к стене.

Если вы верите в Бога, Сократ спросит вас что-нибудь о Боге, а как вы можете ответить, ведь вы Его не видели. О каких доказательствах может идти речь? Бог очень далеко. Вы же не можете удостовериться даже в обыкновенных вещах. Вы оставили дома жену – как вы можете доказать, в самом деле, что вы оставили жену дома, или что у вас вообще есть жена? Это, возможно, все существует только лишь в вашей памяти, в вашем воображении. Вам, может быть, все только приснилось, и, когда вы вернетесь, не окажется ни дома, ни жены.

Сократ задавал вопросы, разбирался, анализировал и разозлил в Афинах всех до единого. Этот человек пытался доказать, что все они дураки. Они убили его. Повстречайся он с Чжуан-цзы – а в это самое время Чжуан-цзы жил в Китае, они были современниками, – Чжуан-цзы открыл бы ему секрет: не пытайся доказать дураку, что он дурак, потому что дураку это не понравится. Не пытайся доказать безумцу, что он безумец, – он не будет этим доволен. Он рассердится, он станет надменным и агрессивным, и он убьет тебя, если ты докажешь слишком много. Если ты доберешься до сути и сможешь доказать его безумство, он посчитается с тобой.

«Лучше быть дураком самому, – сказал бы Чжуан-цзы, – тогда люди радуются тебе, и тогда с помощью очень утонченных методов ты сможешь помочь им измениться. В этом случае они не будут против тебя».

Вот почему на Востоке, особенно в Индии, в Китае, в Японии, никогда не происходило такого отвратительного явления, какое произошло в Греции, когда Сократа отравили насмерть. То же самое случалось и в Иерусалиме: Иисуса убили, распяли. Такое происходило в Иране, в Египте, в других странах – много мудрых людей были уничтожены, убиты. Такого никогда не случалось в Индии, в Китае, в Японии, потому что в этих трех странах люди поняли, что вести себя как мудрец – это кликать беду.

Веди себя, как дурак, как сумасшедший, просто будь безумец. Это первый шаг мудреца – успокоить вас, чтобы вы не боялись его.

Вот почему я рассказал вам ту, первую историю. Принц подружился с тем Суфием. Он боялся других докторов, ученых специалистов, потому что они пытались изменить его, вылечить его, а ведь он не был сумасшедшим – он не считал себя безумцем, ни один сумасшедший никогда не думает, что он безумен. Как только сумасшедший понимает, что он безумен, сумасшествие исчезает. Он больше не безумец.

Поэтому все мудрецы, пытавшиеся излечить принца, были глупы, и только этот старик оказался мудр. Он вел себя, как дурак. Двор смеялся, король смеялся... королева рассмеялась и сказала: «Что? Как этот человек собирается вылечить принца? Да он сам сумасшедший и, кажется, еще ненормальнее, чем принц».

Даже принц был поражен. «Ты что? – удивился он. – Что это ты делаешь?» Но этот человек, надо думать, был просветленным мудрецом.

Чжуан-цзы говорит об этом удивительном явлении, об этих удивительных людях.

С какой стороны ни глянь – дурак.

За ним не остается следов.

Вы не можете следовать за ним. Вы не можете следовать за просветленным человеком – нет, никогда – потому что он не оставляет следов. Он подобен птице в небе: он движется, но следа не остается.

Почему мудрый человек не оставляет следов? Для того чтобы вы не могли следовать за ним. Ни одному мудрому человеку не нравится, если за ним следуют, потому что, следуя за кем-то, вы становитесь имитатором. Он всегда движется таким зигзагом, чтобы вы не могли идти следом. Если вы попытаетесь следовать, вы его упустите. Можете ли вы следовать за мной? Это невозможно, потому что вы не знаете, что я собираюсь делать завтра. Вы не сможете предугадать. Если вы сможете предугадывать, вы сможете планировать. Тогда вы знаете, куда я иду, тогда вам известно направление, тогда вы можете предугадать мои шаги. Вы знаете мое прошлое, вы можете вычислить мое будущее. Но я нелогичен.

Если я логичен, вы можете сделать выводы о том, что я собираюсь сказать завтра. Просто изучив то, что я сказал в прошлом, вчера и позавчера, вы можете логически заключить, что я собираюсь сказать завтра. Но это невозможно. Я могу противоречить сам себе во всем. Каждый мой следующий день будет противоречить всем предыдущим дням, так как же вы собираетесь следовать мне? Вы сойдете с ума, если попытаетесь пойти за мной.

Рано или поздно, вам придется понять, что вам нужно быть самим собой, а не подражать кому-то.

За ним не остается следов.

Он непоследователен, нелогичен – он иллогичен. Он подобен безумцу.

Он не обладает властью.

С такой точкой зрения нам трудно согласиться, потому что мы считаем, что мудрец наделен властью, что он самый сильный из людей. Он коснется ваших слепых очей, они откроются – и вы прозреете; вы мертвы, а он дотронется до вас, и вы воскреснете. Для нас мудрец – это тот, кто творит чудеса.

Но Чжуан-цзы говорит: «Он не обладает властью, потому что пользоваться властью – это всегда проявление эго. Эго хочет быть властным. Вы не можете убедить мудрого человека использовать его власть, это невозможно. Если вы сможете, это будет означать, что с какой-то частью эго ему еще предстоит разобраться. Истинный мудрец никогда не станет пользоваться своей силой, потому что в нем некому пользоваться и некому управлять ею. Эго, манипулянта, больше нет; лодка пуста. Кто будет направлять лодку? Никого нет.

Мудрец – это власть, но он не обладает властью; мудрец силен, но он не обладает силой – потому что эго, контролирующего, больше нет. Он – энергия – переполняющая, непринадлежащая, ненаправленная – нет того, кто мог бы направить ее. Вы можете излечиться в его присутствии, ваши глаза могут открыться, но это не он открывает их – он не прикасается к

ним, он не излечивает вас. Если он считает, что это он излечил вас, тогда он сам болен. Это чувство «Я» – «Я вылечил» – гораздо более тяжелое заболевание, более страшная слепота.

Он не обладает властью.

Он ничего не достигает, слава минует его.

**Поскольку он не судит,
не судят и его.**

**Таков совершенный человек —
его лодка пуста.**

Таковым должен быть ваш путь. Освободите свою лодку. Продолжайте выбрасывать все, что вы найдете в лодке, пока в ней ничего не останется, даже *вас самих*, все, ничего не осталось, и тогда вы сразу опустеете.

Первейшая и важнейшая задача – это быть пустым: в тот момент, когда вы становитесь пусты, вы наполняетесь. Когда вы пусты, вы обретаете все – только пустота может принять все, ни для чего другого это невозможно, ибо, чтобы принять все, нужно быть совершенно пустым, безгранично пустым. Лишь в этом случае вы можете обрести все. Ваши умы столь малы, что они не могут воспринять божественное. Ваши комнаты так малы, что вы не можете пригласить божественное. Разружьте полностью этот дом, потому что только небо, только космос, только великий космос способен принимать.

Пустота должна стать вашей тропой, целью, всем. С завтрашнего утра начинайте опустошать себя ото всего, что найдете внутри: от вашего страдания, вашего гнева, вашего эго, зависти, мучений, от вашей боли, от ваших удовольствий – все, что найдете, просто выбрасывайте прочь. Все, что подвернется, без разбора; опустошите себя. И в тот момент, когда вы полностью опустеете, вы вдруг поймете, что вы – целое, вы – все. Цельность достигается через опустошение.

Медитация – не что иное, как опустошение, становление никем.

В этом лагере ведите себя так, словно вы никто. И если вы вызываете в ком-нибудь гнев, если вы конфликтуете, – помните, что вы, должно быть, там, в лодке, поэтому все это и происходит. Как только ваша лодка опустеет, не будет ни конфликтов, ни гнева, ни насилия – ничего.

И это ничто – благословение, это ничто – блаженство. Это ничто вы искали и искали долгое время. Но полнота придет тогда, когда исчезнет и тот, кто искал.

А теперь, когда вы стали пусты, не наполняйтесь собой снова. Идите опустошенными. Двигайтесь в этом необъятном мире, как пустая лодка, и все жизненные блага, да и любые блага, которые только возможны в этом мире, отныне будут ваши. Ищите их, но обрести их вы сможете, только если вас не будет. И это проблема того, как не быть! Но я говорю вам – она может быть решена. Я решил ее, вот почему я это говорю.

Вам будет непросто повстречать Чжуан-цзы. Но здесь есть я. Вы можете заглянуть в меня, и вы увидите все ту же пустую лодку. Я говорю с вами, но с вами говорит никто. И я не провозглашаю никакую свободу, я вообще ничего не провозглашаю. У меня нет власти, чтобы излечить вас, никаких чудес здесь не случится, потому что меня интересует только окончательное чудо: когда кто-то становится обычным. Это предельное волшебство. Медитируйте на это, молитесь об этом, делайте все возможное, чтобы этого достичь. И помните только одно – вы должны стать пустой лодкой.

На сегодня достаточно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.